

На втором этаже.

Цзянь Шанвэнь неторопливо вошёл в ванную комнату и открыл воду, чтобы вымыть руки.

Чистая струя стекала по его ладоням.

Опустив взгляд, он молча смотрел на воду, и в глубине его глаз медленно проступала тёмная, непроницаемая тень.

На втором этаже гостей было немного — большинство собралось внизу, в главном зале. Здесь же располагались многочисленные гостевые комнаты, обычно предназначенные для отдыха приглашённых во время приёмов.

Цзянь Шанвэнь вытер руки и уже собирался уходить.

Но дверь одной из комнат неподалёку вдруг открылась.

Из неё вышел Чэн Хуэй.

После драки он всё ещё кипел от злости. К тому же ему пришлось переодеться в запасной костюм, который сидел далеко не идеально, и это раздражало ещё сильнее. Однако, едва увидев Цзянь Шанвэня, он тут же оживился.

На лице мужчины мгновенно вспыхнула радость.

— О, да это же Шанвэнь? Вот уж неожиданная встреча.

«Ещё бы не неожиданная, — лениво подумал Цзянь Шанвэнь. — Я специально поднялся на второй этаж, чтобы дождаться тебя».

Но вслух он лишь вежливо улыбнулся:

— Молодой господин Чэн.

Чэн Хуэй подошёл ближе и спросил:

— Почему ты один?

Вопрос звучал как будто небрежно, но в голосе явственно слышалось прощупывание почвы.

Цзянь Шанвэнь ответил спокойно и безупречно учтиво:

— Фэй Чэн пригласил меня сюда исключительно как друга. Я не сопровождаю его в качестве партнёра, поэтому мы не обязаны всё время быть вместе.

И Чэн Хуэй сразу повеселел.

— Тогда почему бы тебе не спуститься вниз со мной? — с улыбкой предложил он. — Я познакомлю тебя с нужными людьми.

Стоило ему представить выражение лица Фэй Чэна, если тот увидит своего спутника рядом с ним, как внутри всё сладко закипело от удовольствия.

Но Цзянь Шанвэнь лишь всё с той же мягкой улыбкой покачал головой:

— Благодарю за доброту, но у меня ещё есть дела. Боюсь, я не смогу вас сопровождать.

Улыбка на лице Чэн Хуэя мгновенно исчезла.

— Какие ещё у тебя могут быть дела?

В его глазах такие люди, как Цзянь Шанвэнь — без связей, без статуса, обычные выскочки из низов — приходили на подобные мероприятия лишь ради одного: найти богатого покровителя.

Раз он появился на банкете один, значит, за спиной у него уже нет прежнего спонсора. А значит, сейчас он наверняка высматривает нового.

И при этом... смеет отказываться от его приглашения?

То есть он, Чэн Хуэй, недостаточно хорош?!

Да, их семья не могла сравниться с Лянами или Фэями — вершиной элиты города А. Но они всё равно были богаты и влиятельны. В их кругу любой как минимум уважительно называл бы его «молодой господин Чэн».

И теперь какой-то простолюдин смеет смотреть на него свысока?!

Цзянь Шанвэнь лишь слегка улыбнулся.

— Личные. Боюсь, объяснять их молодому господину Чэну было бы неуместно.

За сегодняшний вечер Чэн Хуэй и так наглотался унижений по горло.

Увидев, что Цзянь Шанвэнь собирается уйти, он резко схватил его за запястье и холодно процедил:

— А если я всё-таки захочу узнать?

Запястье пронзила вполне ощутимая боль.

Цзянь Шанвэнь чуть приподнял бровь, посмотрел на Чэн Хуэя и вдруг медленно улыбнулся:

— Похоже, любопытство молодого господина всё такое же неуёмное. А я-то думал, после смены одежды вы хотя бы усвоили, что иногда слишком длинный язык приносит неприятности.

Лучше бы он этого не говорил.

Чэн Хуэй окончательно взорвался.

Выругавшись, он зло уставился на Цзянь Шанвэня:

— Да кем ты себя возомнил?! Чтобы какой-то убл*док, рождённый дешёвой шл*хой, указывал мне, как себя вести?!

Слова эхом ударились о стены коридора.

На мгновение вокруг повисла мёртвая тишина.

Цзянь Шанвэнь медленно повернул голову и посмотрел на него.

Его взгляд стал глубоким и пугающе спокойным.

И только теперь Чэн Хуэй почувствовал, как внутри неприятно похолодело.

Он не собирался этого говорить.

Просто в порыве злости случайно ляпнул.

Когда-то, впервые встретив Цзянь Шанвэня на одном из банкетов, он сразу зацепился взглядом за его лицо — слишком уж тот был похож на Вэнь Цзиня.

А Чэн Хуэй... давно был влюблён в Вэнь Цзиня.

Пусть они и приходились родственниками, из-за чего он прекрасно понимал: между ними никогда ничего не будет.

Именно поэтому он когда-то тайком начал расследовать прошлое Цзянь Шанвэня.

Но ничего не нашёл.

Он узнал лишь, что на тот банкет Шанвэня привёл какой-то влиятельный человек. И всё. Даже личность мужчины, который содержал его, установить не удалось — того слишком тщательно скрывали, словно оберегая от всего мира.

Со временем Чэн Хуэй почти сдался.

Пока однажды не оказался в доме семьи Вэнь.

В тот вечер дядя Вэнь сильно выпил и случайно уронил бумажник. Чэн Хуэй поднял его — и совершенно случайно заметил старую, почти выцветшую фотографию, спрятанную во внутреннем кармашке.

На фото были двое детей, удивительно похожих друг на друга, и женщина, чьё лицо уже едва различалось от времени.

Одного из мальчиков Чэн Хуэй узнал сразу — это был Вэнь Цзинь.

Но второй?..

Раньше он всегда считал Вэнь Цзиня единственным ребёнком семьи Вэнь.

Только после той фотографии впервые понял: возможно, это вовсе не так.

Но...

И что с того?

Чэн Хуэй знал: Вэнь Цзинь с детства верил, что является родным сыном тёти. Если правда всплывёт и найдётся второй ребёнок... тогда Вэнь Цзинь узнает, что сам тоже рождён вне брака.

Нет.

Этого нельзя допустить.

Он обязательно защитит Вэнь Цзиня.

Сегодня же гнев окончательно затуманил ему голову, и он случайно раскрыл слишком многое.

Чэн Хуэй поспешно разжал пальцы и отпустил запястье Цзянь Шанвэня, натянув неловкую улыбку:

— Извини... я просто перебрал. Не принимай близко к сердцу, Шанвэнь.

Цзянь Шанвэнь спокойно высвободил руку и мягко улыбнулся:

— Разумеется, не приму.

Он чуть помолчал и добавил всё тем же ровным, вежливым тоном:

— Но раз молодой господин Чэн так много выпил, вам всё же лучше отдохнуть в гостевой комнате. Иначе, если вы в таком состоянии спуститесь вниз и снова устроите сцену... будет неприятно, если вы случайно оскорбите кого-нибудь важного. Вы ведь понимаете, о чём я?

Лицо Чэн Хуэя пошло пятнами — то белело, то зеленело от злости и унижения. Но, стиснув зубы, он всё же кивнул.

Цзянь Шанвэнь уже получил всё, что хотел, поэтому больше задерживаться не стал.

Развернувшись, он спокойно ушёл.

Внизу.

Чэн Хуэй забился в дальний угол зала и одним махом осушил бокал.

Весь этот отвратительный день, бесконечные неудачи, а теперь ещё и язвительные, завуалированные насмешки Цзянь Шанвэня — всё это давило на него так сильно, что внутри будто скапливался раскалённый пар, которому некуда было вырваться.

Кто-то подошёл.

Бокал внезапно исчез из его рук.

Подняв голову, Чэн Хуэй нахмурился:

— Дядя?

Перед ним стоял Чэн Фэйян.

Мужчина неодобрительно посмотрел на него:

— Что ты здесь делаешь и почему продолжаешь пить? Разве так подобает себя вести? Сегодня банкет семьи Лян. Я уже слышал о том, что произошло днём. Раз одежда тебе не подходит, лучше возвращайся домой.

Чэн Фэйян всю жизнь был человеком строгих принципов и безупречных манер, поэтому подобное поведение казалось ему совершенно недопустимым.

Но Чэн Хуэй услышал в этих словах совсем другое.

«Стыдится меня. Считает, что я его позорю».

Он тут же вспыхнул:

— Что вы хотите этим сказать? Виноват был Фэй Чэн! Если уж кто и должен уйти, так это он. Почему уходить должен я?!

Чэн Фэйян нахмурился ещё сильнее:

— Неважно, кто начал первым. Устроить драку на таком мероприятии — уже верх неприличия. Ты хочешь, чтобы люди смеялись над нашей семьёй ещё больше?

Чэн Хуэй с детства терпеть не мог своего дядю.

Слишком правильный. Слишком упрямый. Совершенно не умеющий приспособливаться к жизни.

Только из-за того, что супруг дяди тоже был мужчиной и у них не было детей, Чэн Хуэй всё это время старательно изображал заботливого племянника — в надежде однажды урвать часть наследства.

Но после смерти любимого человека Чэн Фэйян словно окончательно сломался.

Он потратил огромные деньги на мемориальный парк, а потом ещё и упрямо отказался продавать написанный им сценарий, хотя за него предлагали баснословную сумму.

Раньше Чэн Хуэй ещё мог играть роль хорошего родственника.

Но сейчас...

Сейчас он почти ненавидел этого старика.

Алкоголь окончательно развязал ему язык.

— Смеялись ещё больше? — зло рассмеялся он. — Да вы сами годами цепляетесь за мертвеца и не можете отпустить прошлое! Сколько уже лет прошло?! Думаете, люди смеются только надо мной? Да над всей нашей семьёй уже давно насмеялись вдоволь!

Эти слова ударили по Чэн Фэйяну, словно молния.

Он никогда...

Никогда не думал, что родной племянник смотрит на него именно так.

В груди резко вспыхнула жгучая боль.

Чэн Фэйян задрожал от ярости, поднял руку и указал на него:

— Ах... ты... неблагодарный...

Он хотел отчитать племянника.

Но внезапно всё тело словно лишилось сил.

Перед глазами потемнело.

Чэн Фэйян пошатнулся и начал падать — однако в последний момент его успели подхватить чьи-то руки.

Чтобы не дать Чэн Фэйяну рухнуть на пол, Цзянь Шанвэнь резко подался вперёд и поймал его на себя.

Из-за этого он сам со всего размаха ударился боком о мраморный край стола.

Острая боль тут же прострелила тело, и на лбу мгновенно выступил холодный пот.

Сознание Чэн Фэйяна уже начало мутнеть.

Сквозь расплывающийся взгляд он узнал того самого молодого человека, которого видел днём.

Перед тем как окончательно потерять сознание, он успел заметить только встревоженное лицо Цзянь Шанвэня и услышать, как тот торопливо зовёт его:

— Господин Чэн... господин Чэн!

Вокруг сразу поднялся переполох.

Из-за внезапного обморока Чэн Фэйяна врачи семьи Лян были вызваны немедленно. После осмотра выяснилось, что ничего критичного не произошло — скорее всего, резкий эмоциональный всплеск слишком сильно ударил по сердцу и давлению.

Но хотя сам обморок не выглядел опасным, врач неожиданно заметил, что показатели давления у Чэн Фэйяна были крайне нестабильными.

Поэтому, пока мужчину переносили в гостевую комнату отдыхать, врач решил перестраховаться и распорядился: как только тот придёт в себя, необходимо провести полное обследование и взять расширенные анализы крови.

— К счастью, вы успели его подхватить, — сказал доктор Цзянь Шанвэню. — Если бы он упал, последствия могли быть серьёзнее. Когда господин Чэн очнётся, сможете навестить его.

Цзянь Шанвэнь спокойно кивнул.

Этого достаточно.

Он не знал, успеют ли они вовремя, но если обследование проведут сейчас и рак Чэн Фэйяна обнаружат раньше, шансы на спасение будут куда выше, чем тогда, когда болезнь выявляют уже на поздней стадии.

Это было единственное, что он мог сделать.

В прошлой жизни именно благодаря деньгам и связям, полученным после продажи того сценария, Чэн Хуэй сумел войти в мир большого капитала.

Позже его бизнес стремительно взлетел, семья Чэн поднялась ещё выше, и карьера этого ублюдка действительно начала процветать.

Цзянь Шанвэнь тихо усмехнулся.

Такому подонку, пожирающему наследство собственной семьи, самое место в аду.

К счастью, всё произошло в достаточно уединённой части особняка, поэтому гости снаружи почти ничего не заметили. К тому же семья Лян действовала быстро и без лишнего шума.

Большинство присутствующих даже не поняли, что случилось.

Цзянь Шанвэнь медленно вышел в сад.

Отсюда хорошо было видно Чэн Хуэя неподалёку.

Только что он довёл собственного дядю до обморока, а теперь спокойно стоял среди гостей рядом с Вэнь Цзинем и остальными, словно ничего не произошло, смеялся и непринуждённо беседовал за ужином.

Из глубины сада доносились чужие восторженные голоса:

— Вау, какой красавец!

— Что это за порода собаки?

— Кажется, это пёс молодого господина Ляна.

— Он выглядит просто потрясающе!

Взгляд Цзянь Шанвэня скользнул в сторону.

По заднему саду лениво прогуливался крупный чёрный пёс — тот самый Сяо Хэй, которого держал Лян Шэнь. Умная до невозможности овчарка, избалованная хозяином до небес.

И, как и ожидалось, вокруг уже раздавались восхищённые голоса:

— Да не пытайся ты, он тебя не послушает.

— Этот пёс слушается только господина Ляна.

— Говорят, стоит баснословных денег!

Чэн Хуэй как раз находился неподалёку. Услышав, как кучка людей чуть ли не поклоняется собаке, он презрительно усмехнулся:

— Да хоть миллион она стоит — всё равно всего лишь животное. Неужели может быть ценнее человека?

Услышав это, Цзянь Шанвэнь едва не рассмеялся.

Чэн Хуэй и правда совершенно не понимал, что за человек Лян Шэнь.

Тот был до пугающего собственническим. Холодный, жестокий и безоговорочно защищающий всё, что принадлежало ему. И если уж вещь или существо считались «его», то они обязаны были получать только самое лучшее — даже если речь шла всего лишь о собаке.

В глазах Лян Шэня все остальные люди были ничтожнее пыли.

И даже если сегодня его пёс кого-нибудь покалечит, Лян Шэнь всё равно не накажет собаку.

Потому что его вещи — лучшие.

А значит, и его пёс дороже любого другого человека.

Лёгкий ветерок прошёлся по саду.

Цзянь Шанвэнь направился к беседке.

И стоило ему приблизиться, как огромный чёрный волкодав, ещё секунду назад лениво лежавший на траве, внезапно насторожился, словно почуял что-то знакомое, а затем тут же сорвался с места и большими прыжками помчался к нему.

— Сяо Хэй, давно не виделись, — мягко улыбнулся Цзянь Шанвэнь, ласково погладив пса по голове. — Ты будто похудел немного?

Сяо Хэй тихо жалобно заскулил и начал тереться мордой о его ладонь.

Когда-то Лян Шэнь взял его совсем щенком.

Но хозяин часто отсутствовал, и большую часть времени именно Цзянь Шанвэнь заботился о собаке. Он готовил для неё вкусную еду, выгуливал, ухаживал... Так что во всём поместье, кроме самого Лян Шэня, Сяо Хэй сильнее всего любил именно его.

В собачьей голове всё было очень просто:

Лян Шэнь — папа.

Цзянь Шанвэнь — мама.

И поэтому он совершенно не понимал, почему однажды «мама» ушёл из дома... и больше никогда не возвращался.

Цзянь Шанвэнь тихо рассмеялся, слегка сжав пальцами мягкое ухо пса:

— Хороший мальчик... поможешь мне кое с чем?

Беседка стояла в укромном месте, и происходящее там почти никто не видел.

Банкет по-прежнему шумел и веселился.

Пока вдруг из дальнего угла сада не раздался пронзительный вопль.

— А-А-А!!! УКУСИЛА!!!

Чэн Хуэй, схватившись за ногу, визжал так, будто его резали живьём.

В заднем саду мгновенно поднялся хаос.

В переднем дворе Лян Шэнь как раз беседовал с гостями, когда к нему быстро подошёл слуга и

тихо доложил на ухо:

— Молодого господина семьи Чэн в саду покусал Сяо Хэй. Похоже, он что-то сделал собаке. Как прикажете поступить?

Лян Шэнь слегка нахмурился.

Во взгляде сразу мелькнуло раздражение.

Опять этот Чэн Хуэй.

За один день успел устроить столько проблем — он что, правда считает Лян Шэня настолько терпеливым человеком? Решил испортить ему банкет?

Если бы не тот факт, что Чэн Хуэй был двоюродным братом Вэнь Цзиня, Лян Шэнь давно бы уже избавился от него.

— Укусил — значит, укусил, — равнодушно произнёс он, опуская бокал на стол. В глубине глаз промелькнул холодный блеск. — Пусть врач выведет его через чёрный ход. Не нужно тревожить остальных гостей. Скажите всем, что он просто неудачно упал.

Слуга тут же кивнул:

— Да, господин. А что насчёт Сяо Хэя?

Лян Шэнь безэмоционально распорядился:

— Отведите его домой. И пусть врач осмотрит зубы и лапы — вдруг он поранился. Ах да... раз уж он кусал Чэн Хуэя, обязательно вымойте собаку.

— Слушаюсь... — слуга замялся и осторожно добавил: — Но Сяо Хэй никогда не нападает без причины. Может, стоит всё-таки проверить, что произошло?

— Проверить? — Лян Шэнь холодно усмехнулся. За тонкой золотой оправой очков его взгляд стал ледяным. — Разве есть что проверять? Кроме меня, как ты думаешь, кого ещё эта псина станет слушаться?

Он слегка прищурился и лениво добавил:

— Пусть после того, как вымоет Сяо Хэя, сразу приходит ко мне.

Слуга:

— ...

Интересно, если он сейчас притворится, что ничего не понял... его ещё можно будет спасти?